У входа в государственную больницу Ист-Лейк-Сити мужчина толкал по улице маленькую тележку, продавая жареный рис. У входа в больницу было много пешеходов. Они прошли мимо тележки мужчины, но никто из них не подошел к нему, чтобы купить еду.

Чэнь Имин также был одним из пешеходов, которые проходили мимо повозки.

“Почему кто-то вдруг продает жареный рис у входа в больницу? Кто-нибудь купит это? ” - С сомнением спросил Чэнь Имин.

Если бы человек из хорошей семьи попал в больницу, он вряд ли стал бы есть уличную еду, такую как жареный рис сомнительного происхождения.

Учитывая текущую ситуацию, чтобы сэкономить как можно больше денег, большинство людей готовят дома.

У лоточников было мало места для выживания.

“Пойдем, он здесь”.

Неподалеку какой-то мужчина дотронулся до другого мужчины, стоявшего рядом с ним. Двое из них быстро исчезли из угла стены, где они стояли.

Хотя мужчина говорил тихим голосом, Чэнь Имин ясно слышал его своими острыми чувствами.

“Это немного странно”. Чэнь Имин почувствовал, что что-то не так.

Это чувство было трудно описать, но интуиция подсказывала ему, что кто-то нацелился на него.

Чэнь Имин на ходу анализировал ситуацию.

Очень быстро он определил суть проблемы. Была большая вероятность, что они нацелились на Чэнь Шаоцзе, и он был третьей стороной, которая была вовлечена в это дело.

Воин новой линии крови был в основном обычным человеком, которому еще предстояло овладеть каким-либо из основных приемов.

Не только лаборатория доктора Фу проявляла большой интерес к его брату. Другие исследовательские институты, специализирующиеся на изучении воинов родословной, также могут быть заинтересованы.

Однако официальные исследовательские институты в Ист-Лейк-Сити могут быть обеспокоены тем, что у Чэнь Шаоцзе был двоюродный брат, который был основным учеником школы боевых искусств. Они не захватили бы его открыто.

В лаборатории профессора Фу не должно быть таких проблем. Аномалии вокруг больницы могут быть действиями кого-то, кто пытается собрать информацию.

Выяснив всю ситуацию, Чэнь Имин направился прямо в больницу и направился в палату Чэнь Шаоцзе.

В палате две из трех кроватей были пусты.

Чэнь Шаоцзе лежал на больничной койке посередине, держа в руке книгу по боевым

искусствам. Он внимательно вчитывался в каждое слово.

Это была основная информация о боевых искусствах, которая была выдана школой, когда он учился в младших классах средней школы. Многие страницы уже отсутствовали

“Брат, почему ты здесь?”

Чэнь Шаоцзе увидел, как Чэнь Имин толкнул дверь и вошел. Он закрыл книгу и положил ее на стол рядом с собой.

“Я должен тебе кое-что сказать. Почему ты один? Где дядя и тетя?”

Чэнь Имин вошел и сел на стул рядом с больничной койкой.

“Один из них пошел на работу, а другой вернулся к приготовлению пищи. Кстати, зачем ты меня ищешь? - Спросил Чэнь Шаоцзе. “Ты неожиданно стал воином родословной и обладаешь особой способностью к трансформации. Какие у тебя планы на будущее?” - Прямо спросил Чэнь Имин.

Хотя его двоюродный брат тоже был членом семьи Чэнь, ситуация отличалась от ситуации Чэнь Инъина, он не мог принять решение за него.

“Что именно такое воин родословной? Брат, не мог бы ты сначала рассказать мне? - Спросил в ответ Чэнь Шаоцзе.

“На самом деле, я тоже не уверен. Тебе просто нужно знать, что у теб есть шанс продолжить карьеру в боевых искусствах из-за этого инцидента ”, - прямо сказал Чэнь Имин.

“Я понимаю”. Чэнь Шаоцзе кивнул.

После этого инцидента телосложение Чэнь Шаоцзе изменилось. Он больше не был обычным человеком.

“Брат, перед тем, как ты пришел, ко мне приходил руководитель городской патрульной команды. Он спросил, хочу ли я вступить в армию...” Чэнь Шаоцзе рассказал о том, что произошло тем утром.

Чэнь Имин терпеливо слушал.

Армия могла бы стать хорошим выбором для Чэнь Шаоцзе.

Потому что военные на самом деле были самой сильной фракцией боевых искусств в Ист-Лейк-Сити, и внутри было большое количество солдат в царстве учеников.

Чэнь Имин уже почувствовал, что что-то не так, когда ранее поступил в больницу. Однако он не мог вечно стоять на страже рядом с Чэнь Шаоцзе.

Прямое вступление в армию было величайшей формой защиты. По крайней мере, это могло позволить Чэнь Шаоцзе благополучно пройти стадию изучения боевых искусств.

“Я думаю, что вступление в армию очень подходит для тебя”, - ответил Чэнь Имин.

“Брат, ты тоже так думаешь? Я придерживаюсь того же мнения. ” Чэнь Шаоцзе озвучил свои мысли. “Я не знаю никаких приемов владения мечом, так что у меня нет никаких шансов

поступить в Школу Меча Богомола Змеи. Если я присоединюсь к другой частной фракции боевых искусств, боюсь, меня предадут. ”

Это было похоже на то, как большинство выпускников в предыдущей жизни Чэнь Имина были увлечены сдачей экзамена на государственную службу.

Армия была самой сильной силой боевых искусств в этом районе. Помимо 13 школ боевых искусств, возглавляемых воинами, это всегда было первым выбором для большинства молодых мастеров боевых искусств.

В конце концов, у военных был самый полный набор приемов боевых искусств. Будь то техника владения мечом, ножом, кулаком или другими техниками боевых искусств, у них было все.

Это было особенно подходящим для новичков, таких как Чэнь Шаоцзе, который еще не определился со своей основной техникой совершенствования.

“Я должен сказать тебе кое-что важное. По дороге сюда я заметил несколько аномальных признаков.

Я предполагаю, что группа, которая захватила тебя, снова придет за тобой. Поторопись и дай лидеру ответ. Я не могу вечно стоять на страже рядом с тобой “, - серьезно сказал Чэнь Имин.

“Хорошо, брат. Я немедленно свяжусь с лидером. Чэнь Шаоцзе кивнул. После завершения мероприятий Чэнь Имин продолжал оставаться в палате, чтобы предотвратить какие-либо инциденты.

В доме, расположенном в десятках метров от больницы, друг напротив друга сидели молодой мужчина и молодая женщина. Вокруг них стояло более десяти подчиненных, а на столе лежала карта. На карте была подробно описана государственная больница и прилегающие районы.

“Ган Шаша, позже ты будешь отвечать за то, чтобы забрать Чэнь Шаоцзе. Сначала я пойду и убью Чэнь Имина. Тогда мы встретимся здесь ”, - тихо сказал Хань Фэй, указывая на точку на карте.

Ган Шаша с несчастным видом сказал: “Хань Фэй, ты просто пытаешься увеличить сложность работы по своим собственным эгоистичным причинам. Ты сам воин рода, и ты знаешь цену воину рода. Как ты мог не следовать плану в такой критический момент?”

“Чэнь Имин убил Сюй Сюэчжэня. Что плохого в том, что я отомщу за нее? ” Сердито сказал Хань Фэй.

Сюй Сюэчжэнь была женщиной в черном платье, которую убил Чэнь Имин.

“Мы можем отомстить позже. Чэнь Имин - недавно назначенный основной ученик, который претерпел три трансформации. Независимо от того, как быстро он прогрессирует, он не сможет прорваться к шестой трансформации за короткое время ”. Ган Шаша не согласился с планом Хань Фэя.

Хань Фэй и Ган Шаша были высокопоставленными бойцами в лаборатории доктора Фу. Оба они прошли шесть трансформаций, и Хань Фэй был воином родословной.

“В любом случае, я пойду и убью Чэнь Имина первым. Остальное зависит от тебя ”, - сказал

Хань Фэй.

“Сюй Сюэчжэнь - всего лишь одна из твоих жен. Я не вижу, чтобы ты обычно придавал ей большое значение. Если что-то пойдет не так с миссией, я не буду помогать вам скрывать это ”, - прямо сказал Ган Шаша.

С этими словами она ушла со своими подчиненными.

Ган Шаша и Сюй Сюэчжэнь могли считаться друзьями, и он знал об отношениях между Хань Фэем и Сюй Сюэчжэнь. Вот почему он решительно выступал против того, чтобы Хань Фэй изменил установленный план.

Во-вторых, он была очень недовольна намерением Хань Фэя напасть на Чэнь Имина.

Если это навлечет на себя возмездие со стороны экспертов Школы Меча Богомола, миссия не только провалится, но они могут даже потерять свои жизни, если им не повезет.

Умрет Хань Фэй или нет, это не его дело, но он не хотел, чтобы Хань Фэй тащил ее вниз.

http://tl.rulate.ru/book/75371/2459096